

ЮРИДИЧЕСКАЯ ПРАКТИКА

№ 11 /1160

Проект издательства ЮРИДИЧЕСКАЯ ПРАКТИКА

17 МАРТА 2020 ГОДА
 WWW.PRAVO.UA

ГАЗЕТА УКРАИНСКИХ ЮРИСТОВ

АДВОКАТУРА

Сделать по гарантии

«На законодательном уровне следует дополнительно обеспечить гарантии сохранения адвокатской тайны», — уверен партнер ЮК EQUITY Тарас Пошиванюк

Процесс реформирования уголовного судопроизводства — тема, не теряющая своей актуальности с момента возникновения института уголовного производства.

О деятельности адвоката, специализирующегося на делах, касающихся White Collar Crime, должностных и коррупционных преступлений, рассказал партнер ЮК EQUITY Тарас Пошиванюк.

— Что меняется сейчас в сфере деятельности адвокатов в уголовном процессе?

— В последнее время каких-то сверхкардинальных изменений норм процессуальных кодексов не было. Но можно отметить ряд положительных моментов. К примеру, адвокаты как представители стороны защиты теперь имеют право, согласно изменениям, внесенным в Уголовный процессуальный кодекс (УПК) Украины

→ с. 15

Тарас ПОШИВАНЮК: «Качество работы адвоката измеряется не только количеством оправдательных приговоров, но и эффективностью защиты на стадии досудебного расследования»

Пат реализации

→ с. 8

«Действующей редакцией УПК Украины потерпевшему предоставлены широкие права, но реализовать их на практике крайне сложно», — отмечает Константин Рыбачковский, адвокат, партнер ЮК «Алексеев, Боярчуков и Партнеры»

Важное получение

«Получение разрешения на проведение НСРД относительно народных депутатов должно быть утверждено Генеральным прокурором», — считает Артем Дроздов, партнер АО AVER LEX

Сегодня в информационном поле особенно популярны темы конфиденциальности телефонных переговоров, сообщений в мессенджерах и вездесущей прослушки. Масла в огонь подливают ситуация со слитой в сеть записью совещания бывшего премьер-министра и многочисленные случаи телефонного хулиганства в отношении чиновников с «подменной

личности» собеседника и последующей публикацией такой переписки. Конечно, упомянутые факты вмешательства находятся вне правового поля, то есть являются незаконными.

Однако похожие методы могут быть вполне легально использованы правоохранительными органами при условии соблюдения процедуры, → с. 19

Артем ДРОЗДОВ: «Каких-либо серьезных преград для прослушивания любого интересующего следствие человека не существует»

DYNASTY
 law & investment
 www.dynasty.legal
 E-mail: office@dynasty.legal
 м. Дніпро: +38 050 371 39 30
 м. Київ: +38 044 359 06 06

Dynasty Law & Investment — 19 років успішної роботи
 Член міжнародної асоціації юридичних компаній ALLY LAW
 Юридичний супровід бізнесу клієнтів у більш ніж 40 країнах світу
 30 ЮРИСТІВ
 12 ГАЛУЗЕЙ ПРАКТИКИ
 1 МЕТА — ПРИНЕСТИ КОРИСТЬ КЛІЄНТУ

ТЕМА НОМЕРА

УГОЛОВНОЕ ПРАВО И ПРОЦЕСС

Сделать по гарантии

«На законодательном уровне следует дополнительно обеспечить гарантии сохранения адвокатской тайны», — уверен партнер ЮК EQUITY Тарас Пошиванюк

← **с.1** в 2019 году, назначать экспертизу самостоятельно (ранее экспертиза назначалась исключительно по определению суда).

В начале 2020 года мы становимся свидетелями формирования новой судебной практики в результате деятельности системы антикоррупционных судов. Также общество в целом и юридическая общественность в частности с интересом наблюдают за процессом реформирования органов прокуратуры.

Что касается «живых» уголовных дел, которые сопровождаются адвокатами нашей компании, то большое влияние на ход досудебного расследования или рассмотрения в суде оказывает процесс реформирования системы органов прокуратуры. Преобразование Генеральной прокуратуры Украины в Офис генпрокурора, тестирование и экзаменация действующих прокуроров практически парализуют работу этой институции. Так, в уголовных процессах, где в качестве представителей стороны обвинения задействованы прокуроры прокуратур города Киева или Киевской области, мы наблюдаем «полный штиль»: прокуроры не всегда являются на судебные заседания, поскольку усиленно готовятся к прохождению тестирований, сдаче экзаменов. Это, разумеется, замедляет судебное рассмотрение.

Еще один очень важный фактор, усложняющий деятельность не только адвокатов, но и всей уголовно-правовой системы, — очень большая загруженность судов. Мое глубокое убеждение — это чуть ли не основной фактор, существенно влияющий на доверие гражданского общества к судебной ветви власти.

Загруженность судов влияет также и на разрешение процессуальных вопросов, которые возникают практически каждый день. Например, при обжаловании действий правоохранителей во время обысков в части незаконного изъятия документов, телефонных или компьютерной техники. Согласно нормам УПК Украины, решение о возврате имущества во время обыска принимается в течение 72 часов. Однако на практике такой процесс вместе с судебными перипетиями может занять шесть месяцев и более.

— Скажите, ощущается ли эффект от реформирования правоохранительных органов, можно ли говорить об «излечении от хронических болезней»?

— К сожалению, сейчас мы не можем говорить об «излечении или исцелении», у нас скорее процесс обострения болезней.

Так, прокуратура (по моему субъективному мнению) в связи с регулярными реформами является фактически заблокированным органом с сотрудниками без профессиональной мотивации, которые, к сожалению, не видят долгосрочной перспективы в пребывании на должности. Об этом можно судить хотя бы потому, что множество прокуроров, будучи при должности, подготовили «запасной аэродром» и источник доходов и получили «адвокатские корочки» — свидетельства о праве на занятие адвокатской деятельностью.

В то же время на недавней пресс-конференции министра внутренних дел сообщалось, что в Украине существенно сократился уровень преступности. Данный факт, в свою очередь, должен свидетельствовать о весьма результативной работе подразделений Национальной полиции Украины. Однако

«Потерпевший не имеет возможности предоставить суду имеющиеся у него документы», — отмечает Тарас ПОШИВАНЮК

для общественности остается загадкой, какими данными и результатами каких исследований руководствовались авторы доклада о снижении уровня преступности при его составлении.

К примеру, в Соединенных Штатах Америки существует система оценки работы уровня правоохранительных органов, которая базируется на данных, полученных в ходе опроса граждан, которые так или иначе имели «контакт» с полицией, и статистической информации о количестве раскрытых преступлений. И только на основании собранных данных формируется конкретная статистика, которая отображает реальную эффективность работы правоохранительной системы через призму оценки такой работы обществом. У нас же получается парадоксальная ситуация: правоохранители сами оценивают эффективность своей же работы.

— Но все же какой-либо позитив в работе правоохранительных органов вы можете отметить?

— Да, несомненно. К примеру, Национальное антикоррупционное бюро Украины (НАБУ) и Специализированная антикоррупционная прокуратура (САП) работают достаточно неплохо, несмотря на меняющуюся политическую обстановку. Что касается традиционного вопроса «А где же посадки?», то нужно напомнить, что задача НАБУ и САП — расследовать дело и передать его в суд с обвинительным приговором, и в этом плане они свою работу делают добросовестно.

«Посадка» априори не может быть быстрой, так как дело рассматривается судом не за один день, и собранные доказательства насчитывают десятки томов. Из моей личной практики могу сказать, что НАБУ и САП передают в суды вполне качественный материал, и стороне защиты приходится все больше прилагать усилий и умений для создания своей, не менее прочной, доказательственной базы. С чисто профессиональной точки зрения именно

такие процессы наиболее интересны и весьма позитивно влияют на профессиональный рост адвоката.

— Есть ли у вас пожелания к законодателю, что бы следовало, на ваш взгляд, изменить нормативно?

— Изменения в действующем уголовно-процессуальном законодательстве нужны. Но они должны быть продуманными, логичными и органично вливаться в действующие нормы, а не так как, это бывает у нас очень часто: измененная норма абсолютно полностью не согласуется с уже существующими. Вспомните только, какие проблемы возникли с захоронением умерших при вступлении в силу норм УПК Украины, предусматривающих проведение экспертизы исключительно по определению следственного судьи.

По моему личному убеждению, на данный момент крайне важно внести изменения, касающиеся определения статуса потерпевшей стороны как полноценного участника уголовного производства. К сожалению, сегодня потерпевшие в рамках уголовного процесса могут по большей части только его созерцать, но не принимать в нем активного участия.

Также необходимо предусмотреть положения, которые бы имплементировали реальные механизмы привлечения представителей правоохранительных органов за злоупотребление правами во время расследования уголовных производств. Существующие механизмы, к сожалению, не работают. Каждый из практикующих адвокатов знает, насколько тяжело, например, вернуть незаконно изъятые в ходе обыска имущество.

На законодательном уровне следует внести изменения и в части предоставления дополнительных гарантий адвокатской деятельности. В последнее время усматривается довольно-таки пессимистическая тенденция... часто правоохранительные органы идут по пути наименьшего сопротивления: вместо того чтобы собирать доказательства по разным точкам, адресам, они выбирают

самый простой путь — обыск у адвоката, осуществляющего защиту фигуранта по делу.

— Могли бы вы рассказать о работе вашей команды в компании?

— В последнее время мы, действительно, стали новаторами во многих уголовных процессах относительно построения стратегии защиты, в том числе и в делах, которые вели САП и НАБУ.

За прошлый год нашей команде удалось добиться неплохих показателей и в получении оправдательных приговоров, если не ошибаюсь, их было семь или восемь, что в нашей судебной системе достаточно хороший результат. И эта статистика говорит о качестве работы адвокатов.

Как пример приведу одно из последних судебных дел, которые вела наша команда, фронтменом проекта был партнер компании Александр Лысак. Крупному металлургическому концерну налоговые органы доначислили огромные суммы налоговых обязательств с последующим возбуждением уголовного производства по части 3 статьи 212 УК Украины — уклонение от уплаты налогов. До нашего вступления в дело менеджмент компании пошел на сделку со следствием. Нам же удалось в апелляционном порядке добиться отмены решения суда, которым было утверждено соглашение со следствием, и решение апелляции устояло в Верховном Суде, что помогло сохранить концерну значительные средства.

Помимо оправдательных приговоров качество работы адвоката измеряется также результативностью защиты на стадии досудебного расследования. Следователи вырабатывают конкретную стратегию расследования преступлений, точно так же и у адвокатов должна быть разработана стратегия защиты в рамках конкретного уголовного процесса.

Нашей командой разработаны и успешно применяются механизмы защиты, алгоритмы действий как при досудебном расследовании, так и при рассмотрении дела по сути. Мы четко понимаем, на какие нюансы следствия нужно обращать внимание, чтобы дело не имело судебной перспективы. В этом нам помогают продуманное структурирование и креативность — определенная команда работает по уголовным делам, а в случае необходимости мы обязательно кооперируемся с адвокатами — специалистами в других отраслях. Одним из наибольших достижений нашей команды является отсутствие так называемой детской конкуренции, которая довольно часто вредит достижению общей цели компании. Ребята из разных отраслей вполне комфортно работают в команде и достигают весьма позитивных результатов.

(Беседовал Александр БИЛЬДИН, «Юридическая практика»)

«Следует разграничить личности адвоката и представляемого им клиента», — уверен Тарас ПОШИВАНЮК